

— Недавно императрица под предлогом пригласила жен и дочерей знатных семейств во дворец, на самом деле чтобы выбрать главную супругу для старшего принца. Моя мать, вдохновленная наговорами родственников Цуй Фаньмэн, также решила подобрать мне наложницу. В тот день она вызвала меня во дворец и поговорила со мной.

Когда император узнал об этом, он спросил меня несколько вопросов, когда я просил отпуск. Я честно сказал, что пока не намерен брать наложницу, и император, успокоившись, одобрил мой отпуск. Конечно, я также сослался на необходимость отдыха из-за плохого самочувствия.

Услышав это, Мо Цинъюнь наконец понял.

— Оказывается, все так и было. Вы, князь, так хорошо скрывали это. Если бы я узнал о том, что вы собираетесь взять наложницу, от кого-то другого, это было бы непростительно. Другие дела — ладно, но если бы я узнал об этом последним, как бы я мог с этим справиться?

Фэн Хань понимал, что Цинъюнь не был действительно рассержен, но признавал, что поступил неправильно. Если бы Бай Дунлянь снова попыталась что-то устроить, или кто-то другой начал бы нашептывать Цинъюню, это могло бы привести к недоразумениям. Даже если Цинъюнь не стал бы сердиться, сам факт его огорчения был для него невыносим.

— Цинъюнь, это моя ошибка. В будущем, независимо от важности дела, я обязательно буду обсуждать его с тобой, — Фэн Хань обнял его и притянул к себе.

Мо Цинъюнь на самом деле не был сердит. Видя искренность Фэн Ханя, он и не думал злиться.

— Ладно, в важных делах я все равно не разбираюсь. Вам, князь, не нужно рассказывать мне много, но если это касается вас, обязательно сообщите мне. Я не хочу оставаться в неведении, зная только о бытовых делах. Хотя я не могу помочь вам в важных вопросах, я все же хочу разделить с вами часть забот.

Фэн Хань снова поцеловал Цинъюня в щеку.

— Это моя ошибка.

Мо Цинъюнь вдруг осознал, что они находятся в главном зале, и, покраснев, попытался отстраниться.

— Князь, я не сержусь на вас. В будущем, просто сообщайте мне о делах.

Сказав это, он попытался встать, но Фэн Хань крепко держал его.

Цинъюнь огляделся по сторонам. И Сыюань уже увел Сяонянь и Сяо Хэя подальше, а окружающие слуги стояли вдалеке, опустив головы и не смея смотреть на них. Хотя некоторые украдкой поглядывали, они лишь восхищались тем, как хорошо ладят князь и его супруга, и не смели насмехаться.

— Князь, отпустите меня, — тихо сказал Мо Цинъюнь, повернувшись к Фэн Ханю.

Фэн Хань все еще не отпускал его.

— Чего боишься? Я просто обнимаю тебя. Они не посмеют смотреть.

Цинъюнь не стал слушать его и попытался встать. Фэн Хань, видя, что Цинъюнь прилагает усилия, хотя мог бы удержать его, все же решил отпустить, чтобы не создавать лишнего шума.

Цинъюнь, несмотря на свою обычно открытую натуру, легко смутился.

Мо Цинъюнь вернулся на свое место, взял блокнот и ручку, сделал вид, что сердито смотрит на Фэн Ханя, и начал записывать необходимые для новогодних праздников расходы.

На следующий день снег продолжал тихо падать. Его нежные хлопья танцевали в воздухе, создавая неповторимую красоту. Неудивительно, что Мо Цинъюнь любил снежные дни.

Фэн Хань в своем кабинете обсуждал дела с Фу Юйшанем. В этот день пришли новые известия.

— Князь, подтвердилось, что старший принц будет заниматься приемом представителей различных уделов, — доложил Фу Юйшань, стоя внизу и ожидая ответа Фэн Ханя.

Фэн Хань сложил письмо, которое держал в руках.

— Я так и предполагал. Фэн Вэньяо сам напрашивается на проблемы. Пусть занимается этим. Надеюсь, если что-то случится, старший принц сможет справиться.

Фэн Хань вспомнил свою прошлую жизнь. Тогда он также вернулся в Цзычэн из Пограничного города перед Новым годом и знал, что Фэн Вэньяо взял на себя некоторые дела при дворе. Позже он также вмешался в весенние экзамены.

— Есть ли новости из резиденции князя? — Фэн Хань вспомнил, что текущая ситуация в резиденции важна.

Фу Юйшань поспешно ответил.

— Князь, ничего подозрительного в поведении Мэн Хэаня не замечено. Как только появятся новости, я сразу же доложу вам.

Говоря о Мэн Хэане, Фу Юйшань, хотя и не понимал, почему князь вдруг начал подозревать человека, который раньше не проявлял никаких признаков нелояльности, верил в его суждение.

— Хорошо, действуйте осторожно, не спугните его. Независимо от его действий, не вмешивайтесь, — Фэн Хань помнил, что в прошлой жизни, когда он вернулся ко двору, он также взял с собой Фу Юйшаня и Мэн Хэаня. Хотя он не помнил всех деталей, он знал, что Мэн Хэань оставался в резиденции князя. Вероятно, он мог контактировать с Цуй Фаньмэн только там.

Фу Юйшань поклонился.

— Слушаюсь.

— Ты не спрашиваешь, почему я вдруг приказал тебе следить за Мэн Хэанем? — Фэн Хань, закончив говорить, поднес чашку чая к губам и посмотрел на выражение лица Фу Юйшаня.

Фу Юйшань на мгновение задумался, затем опустил голову.

— У князя есть свои причины. Я не буду слишком много думать. Я просто выполняю приказы.

Фэн Хань взглянул на Фу Юйшаня. Они знали друг друга с детства, и Фэн Хань хорошо понимал характер Фу Юйшаня. Когда его дядя назначил Фу Юйшаня учиться с ним военному искусству и стратегии, Фу Юйшаню было всего четырнадцать лет. После смерти отца Фу Юйшань стал

еще более серьезным и спокойным.

— Юйшань, хотя я не могу сейчас рассказать тебе больше, будь осторожен с Мэн Хэанем. Ты сам должен быть внимателен, — сказал Фэн Хань, не добавляя больше ничего. Он верил, что Фу Юйшань поймет. Он просто не хотел, чтобы его друг неправильно его понял, и боялся, что недоброжелатели могут посеять раздор.

Фу Юйшань кивнул.

— Князь, не беспокойтесь. Я буду внимательно следить за Мэн Хэанем.

Фэн Хань больше ничего не сказал и продолжил обсуждать с Фу Юйшанем дела при дворе.

Тем временем Мо Цинъюнь передал составленный список Юань Синю, чтобы тот отнес его управляющему Ань Хуаю. Перед тем как уйти, Юань Синь добавил:

— Если у управляющего будут замечания, сообщите мне.

— Слушаюсь, супруга князя, — ответил Юань Синь, взял список и поспешил уйти. В снежную погоду дорога до резиденции князя займет больше времени.

Мо Цинъюнь, увидев, что Юань Синь ушел с списком, расслабился. Он наконец завершил одно дело. Встав, он направился во двор, где И Сьюань, одетый в легкую одежду, играл со Сяонянем на снегу.

— Юань-эр.

И Сьюань, услышав голос, прекратил бег и повернулся к Мо Цинъюню. Сяонянь, увидев, что играть больше не с кем, тоже побежал к Цинъюню.

— Брат Цинъюнь, — И Сьюань послушно остановился внизу.

Мо Цинъюнь посмотрел на него.

— Похоже, твоя внутренняя сила улучшилась.

— Да, и боевые навыки тоже. Брат Юйшань также учит меня использовать особые способности и повышать точность, — И Сьюань откровенно рассказал Мо Цинъюню о своих успехах. В последнее время у него не было возможности пообщаться с Цинъюнем.

Мо Цинъюнь улыбнулся и погладил И Сьюаня по голове.

— Это хорошо. Учись у Юйшаня. Он много лет был рядом с князем, и тебе стоит учиться у него, как говорить и действовать. Я не говорю, что ты должен служить князю в будущем, но иметь свои способности всегда полезно.

Хотя мне будет жаль, если тебе придется отправиться с князем на поле битвы в Пограничный город, я также не хочу, чтобы ты ничего не достиг.

И Сьюань продолжал смотреть на Мо Цинъюня.

— Брат Цинъюнь, я знаю, что вы заботитесь обо мне. Я понимаю. Он уже не маленький ребенок, и Цинъюнь многое для него сделал. Он не мог подумать, что Цинъюнь использует его, чтобы помочь князю. Кроме того, князь хорошо относится к Цинъюню, и это все, что он хотел

видеть. Счастье Цинъюня было для него достаточным.

Мо Цинъюнь почувствовал легкую горечь. Этот ребенок всегда был таким заботливым. Когда он прятал его в заброшенном храме, он знал, что Юань пережил много трудностей, но никогда не жаловался. Мо Цинъюнь обнял И Сьюаня. Этот ребенок вырос, и он не подвел доверие своей матери.

Но, думая об этом, он не мог не вспомнить других детей. Каждый раз, когда он думал о них, его сердце сжималось от боли. В последнее время Фэн Хань так хорошо его защищал, но в тишине он все же вспоминал эти события.

Фэн Хань, сопровождаемый Фу Юйшанем, вышел из кабинета и увидел, как Мо Цинъюнь обнимает И Сьюаня. Подойдя ближе, он заметил боль в глазах Цинъюня. Он знал, что Цинъюнь, вероятно, снова вспомнил о своих сородичах. Трое детей до сих пор были неизвестны, и отправленные люди не приносили новостей. Фэн Хань тоже волновался. Он боялся, что если все закончится плохо, он не знал, как Цинъюнь справится.

— Цинъюнь.

Мо Цинъюнь отпустил И Сьюаня и, опустив голову, попытался скрыть свои эмоции. Фэн Хань подошел к нему, обнял за плечи и повел к главному месту, чтобы сесть. И Сьюань тихо сел внизу. Он знал, что брат Цинъюнь расстроен, и тоже беспокоился.

<http://bllate.org/book/16598/1517203>